

* *Hippophaë L.* — *Облепиха*. Лат. название рода происходит от греч. «hippos» (*лошадь*) и «phaos» (*блестеть*) [1, 2, 3, 4], в связи с тем, что в древности плоды облепихи употреблялись для уничтожения насекомых-паразитов у домашних животных, при этом кожа лошадей приобретала ладкий, блестящий вид [3]. Перевод греч. «pheos» во второй половине лат. наименования как «чертополох, осот» [2] этимологически мало убедителен.

Рус. «*облепиха*», очевидно, отражает густое расположение ярко-оранжевых плодов этого растения, «облепляющих» веточки.

Источ.: 1. Флора СССР, 1949, 15: 516; 2. Schubert, Wagner, 1962: 105; 3. Нейштадт, 1963: 396; 4. Линней, 1989: 162.

* *Shepherdia Nutt.* — *Шеффердия*. Род назван в честь английского садовника, хранителя ботанического сада в г. Ливерпуле Дж. Шеферда (Shepherd, John, 1764—1836) [1, 2].

Источ.: 1. Schubert, Wagner, 1962: 237; 2. Аксёнов, Аксёнова, 1997, 1: 515.

К ИСТОРИИ БОТАНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И СРЕДНЕГО ДОНА

В. В. Бялт, В. А. Сагалаев, Г. А. Фирсов

Введение в культуру дикорастущих растений часто связано с деятельностью конкретных людей, обычно больших энтузиастов. В России, начиная с Петра I, появились ботанические сады или, как их тогда называли, аптекарские огороды. В них была организована первая научная интродукция полезных растений, прежде всего, лекарственных. Особую роль играли аптекарские огороды в Санкт-Петербурге и Москве. Материалы для посадок (семена и живые растения) привозили из-за границы и различных районов необъятной Российской империи. Нижнее Поволжье было одним из таких районов поставки экзотических, неизвестных в Европе видов растений.

Огромное значение для развития ботаники и интродукции растений имело создание Академии наук в 1725 г. Сразу после ее открытия была осознана необходимость иметь свой ботанический сад. Уже весной 1726 г. Академия обратилась к главному архитектору Санкт-Петербурга с заявлением: «Академии наук на Васильевском острове для ботаники необходимо иметь огород»¹. Он был заложен при Анне Иоанновне по настойчивому ходатайству академика Аммана. Для этого на Второй линии Васильевского острова был нанят дом с участком действительного статского советника фон Бреверна. Дом и участок Академия арендовала уже с 1732 г., чтобы поселить своих служащих. А ботанический сад (тогда — «академический огород») был заложен в 1735—1736 гг. Первым его директором стал известный ботаник, академик Иоганн Амман (1707—1741)². В этом доме по возвращении из Германии отвели квартиру и М. В. Ломоносову, здесь была его первая в России химическая лаборатория. Сад просуществовал 77 лет и был закрыт в 1812 г. Этот сад часто путают с Аптекарским, или Медицинским садом Ме-

дико-хирургической академии (ныне Ботанический сад Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН, БИН) и даже с ботаническим садом Петербургского государственного университета на Васильевском острове, который основан намного позже.

Изучение уже не существующего сада заслуживает пристального внимания еще и потому, что это был первый настоящий ботанический сад в России, служивший разнообразным целям ботанической науки, а не только разведению и изучению лекарственных растений, что тогда было задачей аптекарских огородов³. При Аммане Ботанический сад стал быстро развиваться. В нем выращивали многие российские и зарубежные растения. Уже тогда, в середине 1730-х гг., здесь выращивали жимолость татарскую (*Lonicera tatarica L.*), можжевельник казацкий (*Juniperus sabina L.*), дёрен белый (*Cornus alba L.*), дрок красильный (*Genista tinctoria L.*), многочисленные астрагалы (*Astragalus ssp.*), виды вишни (*Cerasus ssp.*), абрикоса (*Armeniaca ssp.*) и боярышника (*Crataegus ssp.*). Кроме ботанического сада на Васильевском острове существовал Аптекарский огород на Аптекарском острове (нынешний БИН РАН), их называли «*hortus botanicus*» и «*hortus medicus*». В этих двух учреждениях в 1730—1740 гг. выращивалось примерно одинаковое число видов растений, в каталогах приводится 1100—1275 названий. Между ними был постоянный контакт, они обменивались семенами и растениями. Бывало, что один и тот же директор возглавлял одновременно оба учреждения⁴.

Сад на Васильевском острове получал семена и растения со всех концов Российской империи и был сосредоточением ботанических работ. Его блестящие руководители лично выращивали

растения и описали много новых видов. Сюда поступали сборы первых академических экспедиций по России. Многие виды российской флоры именно здесь впервые были введены в мировую культуру⁵. В те времена путешественники привозили и присылали в столицу из неизведанных земель Российской империи и сопредельных стран семена многих новых растений. Каждый ботаник был связан с тем или иным садом или имел свой собственный. Это относится к долиннеевскому периоду, когда описания растений были неясными и противоречивыми, номенклатура и терминология слабо разработанными, по описаниям растений их трудно было узнать. Главной задачей ботанических садов являлось выращивание как можно большего количества растений. Считалось обычной практикой, когда неизвестные растения сначала выращивались в таком саду и лишь потом научно описывались. Ряд таких описаний включен И. Г. Гmeliным в его «Флору Сибири».

В 1750 г. известный ботаник и талантливый русский натуралист Степан Петрович Крашенинников⁶ опубликовал статью, в которой подробно охарактеризовал 4 вида лекарственных растений, культивируемых в то время в академическом саду⁷. Краткое содержание этой статьи на русском языке приведено в «Содержании учёных рассуждений Императорской Академии Наук»⁸. Крашенинников приводит растения под полиномиальными названиями, как это принято было в долиннеевское время. Поэтому сейчас трудно понять, о каких растениях идет речь. Однако, по мнению Д. И. Литвинова⁹, «в настоящее время растения эти имеют следующие имена: *Thalictrum petaloideum* L. (семена доставлены в 1743 году с Камчатки Стеллером), *Alyssum hyperboreum* L. (семена Стеллера из Америки), *Polygonum tinctorium* Lour. (семена патера Гобиля из Пекина) и *Salvia nutans* L. (семена из Обл. Донских Казаков, соб. Гербером). Все растения изображены на рисунках».

Очевидно, что эти растения, в том числе и шалфей поникающий (*Salvia nutans*), именно в это время впервые были введены в культуру ботаническим садом Петербургской Академии наук на Васильевском острове. Между тем, в литературных источниках XX в. приводится гораздо более поздняя дата введения в культуру шалфея поникающего, а именно 1780 г.¹⁰.

Как известно, первые научные экспедиции были организованы в России еще при Петре I, хотя сам он так и не дождался до того времени, когда стали известны результаты этих экспедиций. «Непосредственно за Петром В. и, как продолжение Петровских экспедиций, следовали другие путешествия, как напр., И. Г. Гмелина, давшего нам пер-

вую Флору Сибири»¹¹. В 30-х гг. XVIII в. становится заметной деятельность аптекарского огорода в Санкт-Петербурге на Аптекарском острове (БИН РАН). Это связано, прежде всего, с быстрым развитием медицинского дела в России. Например, по штату Медицинской Канцелярии (на 9 января 1733 г.) положено было иметь доктора «для изыскания натуралиев», т. е. для естественно-исторических исследований, с окладом в 800 руб., и помощнику его 300 руб., итого 1100 руб. в год. Первым кандидатом на эту должность для дальних поездок и изысканий явился московский доктор Траугот Гербер (1710—1743). Мысль о том, что такие естественно-исторические путешествия и изыскания являются существенной необходимостью, была высказана ещё Петром I. В сенатском указе от 1721 г. было сказано: «Ежели где в губерниях и провинциях явятся какие лекарственные вещи и для прииску и для свидетельствования из Медицинской Канцелярии кто прислан будет... в том им помогать и запрещения никакого не чинить»¹². Повидимому, именно с этого времени в России началось научное изучение лекарственных растений, а также их целенаправленный поиск. Так, историк Императорского Санкт-Петербургского ботанического сада (БИН РАН) В. И. Липский, основательно изучивший архивы АН, приводит весьма любопытный документ — «Доношение Медицинской канцелярии» (1739): «По полученному Ея Императорского Величества ис кабинета указу за подписанием господ кабинет министров минувшаго февраля 17 дня на доношении тайного советника Татищева велено присланные от ево травы освидетельствовать Мадической Канцелярии, обще с профессорами, — имеют ли оныя такую силу, чтобы можно вместо чая употреблять и негодятся ль для ползования каких болезней в лекарства и, учиня такое свидетельство, подать в Кабинет; и по силе оного Ея И. В. указу от Медицинской Канцелярии ис присланных для свидетельства трех трав и одного семени по некоторой порции для свидетельства посланы к обретающимся при Санкт-петербурхском и московском медицинских огородах ботаникам Сигезбеку и Герберу. (Которые кроме управления оных огородов и для произведения и разсуждения в Российском и других Государствах трав, и для обучения молодых людей в ботанике содержатся)... Того ради Ея Императорского Величества Кабинету Медицинская Канцелярия сим всенижайше объявляет, что... всяких редких и полезных семян и трав сыскивать и присылать, и таким старанием уже нарочетой запас в медицинских огородах произведен с некоторым нужнейшим травам и кореньям в разные места, а именно в Астрахань Иркуцк и Азов для прииску и ма-

леваные фигуры послан в будущее лето для такого сыскания по Волге реке московский доктор ботаник до Синбирску и Царицына послан будет, ибо ис полученных ведомостей усмотрено, что в оных местах доволно нужнейших трав имеется и оттуда оных не весьма великим затруднением получить можно и когда в обоих медицинских огородах ученики в ботанике достаточно обучены будут, то Медицинская канцелярия уповает, что по прошествии нескольких лет ноибольшая часть ростущих в российском государстве полезных трав сысканы и к казенному прибытку в аптеках для лекарства употреблены будут»¹³.

Также из этого документа видно, что Московский медицинский огород продолжал играть значительную роль (он был организован в 1706 г., еще при Петре I). Но было отмечено, что тут старались делать так, «как то в Санкт питербурхе чинится».

В московском огороде работал упомянутый выше доктор и ботаник Траугот Гербер (1710—1743), который пользовался большим уважением в Медицинской канцелярии. Известно, что он родился в Саксонии в семье лютеранского священника Иоганна Георга Гербера (Johann George Gerber) и Сидонии Гербер (Sidonia Gerber), урожденной Пфайфер (Pfeiffer). Отец Траугота умер за четыре месяца до рождения сына; крещение состоялось 16 января 1710 г. О молодых годах известно крайне мало. 29 апреля 1730 г. Траугот Гербер поступил в Лейпцигский университет. По его окончании 26 июня 1735 г. он обратился на медицинский факультет за докторским дипломом. Через месяц, 29 июля 1735 г. Гербер представил к защите диссертацию «De Thoracibus» [«К вопросу о грудной клетке»] и получил степень доктора медицины¹⁴. В этом же году по протекции личного врача императрицы Анны Иоанновны он был назначен на должность директора Аптекарского огорода в Москве: «Для учреждения этого огорода к умножению аптекарских плантов и собиранию особливых трав, яко нужнейших натуралиев в медицине, також для обучения молодых лекарей и аптекарей и в ботанике»¹⁵. Сначала с ним был заключен контракт на 4 года, «нового штиля июля с 30, а старого июля с 19»¹⁶. Директором Аптекарского огорода (сейчас — филиал Ботанического сада МГУ) он проработал с 1735 по 1742 г., вплоть до упразднения этой должности. После выхода в отставку Гербер как врач был прикомандирован к русской армии, отправлявшейся в Финляндию. Во время похода заболел и умер в Выборге 8 февраля 1743 г.¹⁷

Во время работы в Аптекарском огороде в 1739 г. Гербер предпринял путешествие в места,

тогда отдаленные — на Волгу (Казань, Симбирск, Саратов, Царицын) для сбора разных лекарственных трав, частью «недознанных» (т. е. неизвестных). Эти места от Симбирска до Царицына тогда славились лекарственными травами, среди них особое место занимала «степная полынь», о которой упоминал сам Гербер (по мнению В. И. Липского, это, вероятно, полынь чёрная — *Artemisia pauciflora*)¹⁸. На расходы по проезду от Нижнего Новгорода в Казань и дальше водою до Царицына и обратно в Москву Гербер получил 100 руб.; кроме того на покупку разных лекарственных трав, наём рабочих и т. д. выдано ему было еще 60 руб. При этом Герберу было велено вести строгую отчетность, для чего ему выдали «шнуровую книгу». На тот случай, если бы денег не хватило, позволялось обращаться к местной администрации («командующим»). По свидетельству В. И. Липского, сверх того Герберу и его спутникам было выдано жалованье вперед, а кроме того Герберу полагалось 40 руб. подъемных, а также коляска из медицинского огорода; аптекарскому ученику — 8 руб.; другим ученикам (огородному и полевых аптек) по 4 руб.¹⁹. Отправляясь в эту командировку, Гербер обязан был сдать ботаническую библиотеку доктору Шрейберу, а смотреть за ней должен был аптекарский гезель Валлук. Герберу дозволялось взять с собой в путешествие из «оной библиотеки столько книг... сколько ему потребно»²⁰.

В своё время Владимир Ипполитович Липский (1863—1937) в архивах Министерства внутренних дел и Военно-медицинской академии нашёл весьма интересные документы, касающиеся этого путешествия. В частности, для осуществления экспедиции предполагалось использовать коляску, нанять судно на Волге, взять ружья, алебарды, пушки, конвой солдат. Сохранилась рукопись Гербера «*Flora Wolgensis...*», касающаяся ботанических результатов путешествия. Она была представлена в Медицинскую канцелярию после его возвращения. В рукописи на 115 страницах приводится список 225 видов лекарственных растений с полиномиальными названиями. Указано время цветения, местонахождение растений (например, «*in desertis zaritzinensibus*»), а также синонимика. Полное название этого труда, по традициям того времени, очень длинное и витиеватое — «*Flora Wolgensis seu Conspectus plantarum quas in itinere ex Moscua usque Zarizinam A. 1739 in Russia, Regno Casaniae ad ripas Wolga fluvii in desertis Simbirskensibus, Saratofiensibus, Zarizinensibus et revertendo in Donnensibus observatit, collegit et siccas Cancellariae Medicae tradidit Fr. Gerber*» (рукопись 1739 г.). По свидетельству С. Ю. Липшица, рукопись первоначально хранилась в Архи-

ве Военно-медицинской академии, а с 1941 г. — в Архиве Академии наук СССР²¹.

Современным ботаникам, которые сами ездят в экспедиции, интересно будет узнать, какие предметы Гербер предполагал взять с собой в дорогу в 1739 году²²:

«Спецификации требующимся к отправлению по Волге реке вещам.

1) Хорошее судно с каютом надлежащей крепости и с прибором.

2) Дорожная коляска для употребления где потребно, или имеющая(ся) в московском медицинском огороде починить и позволить чтобы с собою взята была.

3) 4 ружья или алебарды.

4) 6 кирков, 6 заступов окованных железом.

5) Инструменты для копанья корней по ево инвенции.

6) Малые солнечные часы.

7) Малый компас.

8) 10 стоп серой цидилной бумаги.

9) 5 стоп белой бумаги.

10) 1 стопа белой пищевой бумаги.

11) Дорожная аптечка с медикаментами, которую по прибытии его отдать возвратно.

12) Малой медной щит с государственным гербом.

13) Медной футлярец и кожаная сума для збережения указов и пашпорта.

14) В прочем что до рогож, кусков веревок и топоров подлежит, оное возмет он из Медицинского огорода.

(Прибавлено).

15) Да 2 малые пушки с лаветами и протчими припасы.

А понеже он такое отправление еще не исправлял и в оных местах еще не был, то всего росписать не может что потребно и затем предает в волю и резолюцию Медицинской Канцелярии, — каким образом все потребности удоволствовать. Москва, апреля 5 дня 1739 года».

Интересен краткий отчет, который прислал Гербер в Москву (а точнее говоря — его перевод с немецкого языка)²³:

«В Московскую Медицинскую Кантору — доношение а о чем тому следуют пункты.

1. Был послан я нижеименованн(й) из Москвы до Царицына, для сыскания трав и продчих лекарственных вещей;

2. А по прибытии моему в Муром набрал я нижеименованны подданными моему травы и корни по мочи спецификации которые набрать подлежало, а понеже оные сыры и мокры были, для того я оные воеводе и бурмистру вручил для сушения;

3. А по отъезде моем предлагал в воевоцкую Канцелярию, чтобы оных трав и корней боле набрать повелели за пристойную цену;

4. Того ради прошу Московской Медицинской Канторы, дабы постаралась о привозе оных корней и трав, которые я набрал, также бы и осведомилась, набрали в Муроме показанные вещи и о цене также для заплаты и привозу оных;

5. Также и судно, которое я в Муроме купил и употреблял до Нижнева города и по прибытию моему в Нижней, а оставил я оное судно у капитана Дромонта под команду и под караул и приказал оное продать, для того прошу об оном осведомиться, продано ли оное или нет. Ежели же не продано, чтоб Медицинская Кантора старалась, дабы продано было по присланному указу в Нижней новгород из Медицинской Канцелярии;

6. Я понеже я нижеименованны в Симбирскую воевоцкую Канцелярию также и в Царицынскую доношении предлагал, дабы публиковали охотникам по моей спецификации аптекарские вещи набирать, для того осведомица Медицинской канторе в оных городах, имеются ли охотники и набирали ли оные вещи по моей спецификации по оной цене, которая в спецификации упомянута;

7. Также бы соблаговолила Медицинская Кантора в Самару отписать к аптекарю Аусгаусену, дабы оной степную полынь и протчие корни, которые я у него оставил, прислал, а за провоз Медицинская Кантора заплатила в Москве ...14 дня 1739 года.

У подлинного доношения д-р Траугот Гербер подписался понемецки».

Общий маршрут этого путешествия, судя по архивным материалам, был следующим: из Москвы через Муром на Волгу, по Волге от Нижнего Новгорода и Самары через Саратов до Царицына, затем вдоль Царицынской оборонительной линии на Дон и вдоль Дона и Хопра на Новохопёрск, Воронеж и в Москву; имеются косвенные данные о том, что Гербер из Царицына ездил в Астрахань²⁴.

Через два года Т. Гербер совершил путешествие в Донскую область и к Чёрному морю с теми же целями. Маршрут экспедиции проходил за пределами Нижнего Поволжья: Москва — Тула — Елец — Воронеж — Белгород — Гадач — Сумы — Курск — Москва²⁵. Результатом этого путешествия была рукопись «*Flora Tanaiensis seu conspectus plantarum in desertis Voronicensibus, Tavroviensibus et alliis collectarum etsiccatarum*» (рукопись 1741 г.)²⁶. Во время второго путешествия, по всей видимости, Гербером и были собраны семена упомянутого выше шалфея поникающего (*Salvia nutans L.*); об этом свидетельствует дата публикации С. Крашенинникова — 1750 г. — и пометка,

что «семена из Обл. Донских Казаков, соб. Гербером»²⁷, т. е. во время его второй, донской, экспедиции.

Ботанические результаты этих экспедиций весьма значительны. Рукописи Т. Гербера в копиях были пересланы в Упсалу (Швеция) К. Линнею²⁸. Вероятно, туда же, в ботанический сад г. Упсалы поступили и семена растений, собранные путешественником. В свое время Михаил Николаевич Караваев (1903—1992), заведовавший гербарием МГУ и специально занимавшийся историей становления университетского Ботанического сада, обнаружил в гербарии МГУ около 60 образцов из сборов Гербера²⁹. По свидетельству S. Savage³⁰, растения из гербария Гербера были пересланы в Упсалу и послужили типами для описания многих линнеевских видов. Это такие виды, как *Centaurea glastifolia*, *Populus alba*, *Acer tataricum*, *Centaurea orientalis*, *Marrubium peregrinum* и многие другие. При этом Линней крайне редко делает ссылки на Гербера (например, *Gypsophila paniculata*, *Nepeta ucranica*, *Cucubalus sibiricus*), в последнем случае приводится лишь местонахождение вида по Т. Герберу, без указания его фамилии, по данным этикетки гербарного экземпляра³¹. К. Линней высоко ценил вклад учёного в изучение флоры Российской империи и включил Т. Гербера в список «выдающихся ботаников»³². Несмотря на то, что Гербер не успел опубликовать ни одного своего сочинения (остались только рукописи), он пользовался высоким заслуженным авторитетом среди ботаников как в России, так и за рубежом³³. Он переписывался с Иоганном Георгом Сигизбеком (С.-Петербургский ботанический сад), Антуаном Жюсье (Париж, Франция), Адрианом ван Ройеном (Лейден, Голландия), Иоганном Готфридом Гейнцельманом (Оренбург, С.-Петербург), Прокопием Акинфиевичем Демидовым (Соликамск, Москва)³⁴. Особо теплые отношения связывали Гербера с Григорием Акинфиевичем Демидовым (Москва) и Альбрехтом фон Галлером (Гёттинген, Германия)³⁵. Своё последнее письмо из Выборга за неделю до смерти он адресует Галлеру³⁶. По свидетельству И. Я. Лерхе, в Выборге после смерти ученого остались многочисленные пачки с его гербарием и рукописи³⁷; по-видимому, они позднее поступили в Академию наук, а затем были пересланы К. Линнею в Швецию.

Материалы Гербера (дневники, рукописи, гербарий) использовал в своей сводке по растениям России Иоганн Амман («*Stirpium rariorum in Imperio Rutheno sponte provenientium icones et descriptiones...1739*»), сборы Гербера были включены Иоганном Георгом Гмелиным в его знамени-

тую «*Flora Sibirica*» (первый том опубликован в 1747 г., четвертый — в 1759 г.).

Заслуги Гербера перед отечественной и мировой ботаникой чрезвычайно велики. Достаточно сказать, что по его сборам с берегов Волги и Дона, то есть из наших мест, К. Линнеем были описаны более 10 новых для науки видов. Приводим их обобщённый список (в скобках помещены синонимы):

1. **Наголоватка васильковая** — *Jurinea cyanoides* (L.) Reichenb. (*Carduus cyanoides* L.);

2. **Наголоватка многостебельная** — *Jurinea polyclonos* (L.) DC. (*Carduus cyanoides* L. var. (в.) *polyclonos* L.);

3. **Качим метельчатый** («перекати-поле») — *Gypsophila paniculata* L.;

4. **Котовник украинский** — *Nepeta ucranica* L.;

5. **Василёк восточный** — *Centaurea orientalis* L.;

6. **Шандра чужеземная** — *Marrubium peregrinum* L.;

7. **Ушанка сибирская** — *Otites sibirica* (L.) Raf. (*Cucubalus sibiricus* L.);

8. **Смолёвка татарская** — *Silene tatarica* (L.) Pers. (*Cucubalus tataricus* L.);

9. **Клён татарский, Пакленок** — *Acer tataricum* L.;

10. **Тополь белый** — *Populus alba* L.;

11. **Шелковица татарская** — *Morus tatarica* L. (syn. *M. alba* L.);

12. **Шалфей поникающий** — *Salvia nutans* L.

Кроме того, в рукописной копии «*Flora wolgensis...*», хранящейся в архиве Военно-медицинской академии, имеется особое приложение («*Institutiones*»), в котором Т. Гербер описывает два новых для науки рода растений — *Czaritzina* Gerb. (= *Helichrysum*?) и *Kaschkuria* Gerb. (*Krascheninnikovia ceratoides* (L.) Gueldenst. = *Eurotia ceratoides* (L.) C. A. Mey.)³⁸. К сожалению, оба этих рода (Царицына и Кашкурия) были описаны не по правилам ботанической номенклатуры и потому не сохранились в ботанических анналах.

В 1738 г. голландский ботаник Ян Фредерик Гроновиус (1690—1762) назвал в честь Траугота Гербера род африканских растений *Gerbera* (Гербера) из семейства Астровые. Карл Линней включил этот род в свою систему, поэтому в современной ботанической номенклатуре авторство названия рода формально принадлежит Линнею и научное название записывается как *Gerbera* L.

Гербера — очень красивое и популярное растение, широко используемое для выращивания на срезку в оранжерейных условиях. Цветок Герберы

Джеймсона изображён на флаге и гербе южноафриканской провинции Мпумаланга (до 1995 г. называвшейся Восточный Трансвааль).

В ЮАР существует «The Gerbera Association South Africa» (Ассоциация любителей Герберы Южной Африки), а в Германии недавно появилось «Traugott Gerber Gesellschaft» (Общество Траугота Гербера). В местечке Цодель, расположенном в 10 километрах от Гёрлитца (Нижняя Силезия), на современной границе с Польшей, где прошло крещение Траугота Гербера, организованы клуб и не-

большой музей, посвящённый растению гербере и ботанику, в честь которого это растение было названо³⁹.

В заключение следует подчеркнуть, что воспитанник немецкой научной школы, уроженец земель лужицких славян состоялся как ботаник на российской земле. Степи Нижнего Поволжья и Среднего Дона явились тем местом, где Траугот Гербер смог в полной мере реализовать себя как вдумчивый и трудолюбивый исследователь, внесший серьёзный вклад в ботаническую науку⁴⁰.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

¹ Баранов П. А. Ботаника в Аптекарском огороде и в Академии наук (XVIII в.) // От Аптекарского огорода до Ботанического института. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 17.

² Фирсов Г. А., Волчанская А. В. Иоганн Амман (1707—1741) и ботанический сад Петербургской Академии наук // Ботанический журнал. 2009. Т. 94. № 11. С. 1729—1738.

³ Некрасова В. Л. К истории Ботанического сада Академии наук (на Васильевском острове, 1735—1812) // Советская ботаника. 1945. Т. XIII (13), № 2. С. 13—37.

⁴ Бобров Е. Г. Сад в Горенках и последние годы сада Академии наук // От Аптекарского огорода до Ботанического института. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 25—31.

⁵ Булыгин Н. Е., Фирсов Г. А. Малоизвестные материалы И. Фалька о времени введения в культуру некоторых древесных видов флоры России // Ботанический журнал. 1998. Т. 83. № 8. С. 85—89; Булыгин Н. Е., Фирсов Г. А. К истории интродукции древесных растений в Санкт-Петербурге // Бюллетень Главного ботанического сада. Вып. 182. 2001. С. 44—46.

⁶ Манойленко К. В. Степан Петрович Крашенинников (1711—1755): путешественник, ботаник, просветитель // Ботанический журнал. 1998. Т. 83. № 6. С. 140—148.

⁷ Krascheninnikow S. Descriptiones rariorum plantarum // Novi Commentarii Acad. Sci. Petropol. T. 1. 1750. P. 357—384.

⁸ Содержание учёных разсуждений Императорской Академии Наук. Т. 1. СПб., 1751. С. 76—77.

⁹ Литвинов Д. И. Библиография флоры Сибири // Оттиск из трудов Ботанического Музея Императорской Академии Наук. Вып. 5. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1909. С. 109.

¹⁰ Полетико О. М., Мищенко А. П. Декоративные травянистые растения открытого грунта. Справочник по номенклатуре родов и видов. Л.: Наука, 1967. 208 с.

¹¹ Липский В. И. Императорский С.-Петербургский Ботанический сад за 200 лет его существования (1713—1913). Ч. 1. СПб., 1913. С. 79.

¹² Там же. С. 89.

¹³ Там же. С. 97—98.

¹⁴ Липшиц С. Ю. Русские ботаники. Биографо-биографический словарь. Т. 2. (Быков-Горленко). М.: Изд-во МОИП, 1947. С. 258—259; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. VIII (15). СПб., 1892. С. 456; [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Гербер,_Трауготт; <http://www.gerbera.org/persons-of-interest/traugott-gerber/>

¹⁵ Липский В. И. Указ. соч. С. 98.

¹⁶ Там же. С. 98.

¹⁷ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gerbera.org/persons-of-interest/traugott-gerber/>

¹⁸ Липский В. И. Указ. соч. С. 99.

¹⁹ Липский В. И. Указ. соч. С. 99.

²⁰ Там же. С. 99.

²¹ Липшиц С. Ю. Указ. соч. С. 258—259.

²² Липский В. И. Указ. соч. С. 100.

²³ Там же. С. 101.

²⁴ Гнучева В. Ф. Материалы для истории экспедиций Академии Наук в XVIII и XIX веках (Хронологические обзоры и описания архивных материалов). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. (Труды Архива Академии наук СССР. Вып. 4). С. 72—73.; Карavaев М. Н. Материалы по истории Московского аптекарского огорода в первой половине XVIII века. Сообщение 1 // Бюл. Моск. об-ва исп. прир. Отд. биол. 1971. Т. 76. Вып. 4. С. 147—151; Сагалаев В. А. Очерки истории изучения флоры Юго-Востока европейской России. Волгоград: Перемена, 2006. С. 10—11.

²⁵ Липшиц С. Ю. Указ. соч. С. 258—259; Карavaев М. Н. Роль Московского медицинского огорода в развитии ботаники в начале XVIII века. Сообщение 2 // Бюл. Моск. об-ва исп. прир. Отд. биол. 1972. Т. 77. Вып. 4. С. 142—148.

²⁶ Липшиц С. Ю. Указ. соч. С. 258—259; Сагалаев В. А. Указ. соч. С. 10.

²⁷ Krascheninnikow S. Указ. соч. 1750. P. 357—384; Литвинов Д. И. Указ. соч. С. 109.

²⁸ Бобров Е. Г. Линней, его жизнь и труды. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 174—175; Линней К. Философия ботаники. Изд. подготовил И. Е. Амлинский. М.: Наука, 1989. С. 419.

²⁹ Карavaев М. Н. Указ. соч. 1972. С. 146—147.

³⁰ Savage S. A catalogue of the Linnaean herbarium. London: Taylor et Francis, 1945. 225 p. + illustr. [цит. по: Карavaев М. Н. Указ. соч. 1972. С. 146—147].

³¹ Карavaев М. Н. Указ. соч. 1972. С. 146—147.

³² Линней К. Указ. соч. С. 11.

³³ Карavaев М. Н. Указ. соч. 1971. С. 150—151; Карavaев М. Н. Указ. соч. 1972. С. 146—147.

³⁴ Карavaев М. Н. Указ. соч. 1972. С. 146—147.

³⁵ Lasegue A. Musee botanique de M. Benjamin Delessert. Paris, 1845. P. 400; Гнучева В. Ф. Указ. соч. 1940. С. 72; Карavaев М. Н. Указ. соч. 1972. С. 146—147.

³⁶ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gerbera.org/persons-of-interest/traugott-gerber/>.

³⁷ (Lerche J. J.). Lebens- und Reise-Geschichte: von ihm selbst beschrieben: mit Kupfern Johann Jacob Lerche; und mit Anmerkungen und Zusätzen herausgegeben von Anton Freidrich Busching / Lerche Johann Jacob. Halle, 1791. 512 S. [цит. по: Карavaев М. Н. Указ. соч. 1972. С. 147].

³⁸ Карavaев М. Н. Указ. соч. 1972. С. 142—144.

³⁹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gerbera.org/persons-of-interest/traugott-gerber/>.

⁴⁰ Сагалаев В. А. Указ. соч. С. 10—11.